

УДК 908:338.48 (045)
DOI 10.56525/OPDS2594

**ДРЕВНИЕ ОХОТНИЧЬИЕ
СООРУЖЕНИЯ НОМАДОВ
КАК ОБЪЕКТ
ЛАНДШАФТНОГО ТУРИЗМА**

ЕДІЛХАН А.М.

Историк, обладатель нагрудного знака
«Лучший краевед Казахстана»

Ақтау, Казахстан

***ЕШМАНОВА Г.Қ.**

PhD докторант университета Нийде ОмерХалисдемира
научный сотрудник

Каспийский университет технологий
и инжиниринга им. Ш. Есенова

Казахстан, Ақтау

E-mail: gulmira.yeshmanova@yu.edu.kz

***Корреспондент авторы: gulmira.yeshmanova@yu.edu.kz**

Аннотация. В статье рассказывается о рельефных отметках, расположенных вдоль Мангыстау и Устюрта. То есть, охотничьи традиции наших древних предков раскрываются в результате исчерпывающих исследований аранов. Ускоренное и крупномасштабное освоение минеральных ресурсов Каспийского моря и прибрежной территории создает неизбежную угрозу нарушения хрупкого равновесия природной среды, особенно в ее восточной части. Разработка правил природопользования, поиск путей предотвращения возможных экологических катастроф предполагает также изучение палеоэкономики и палеоэкологии региона. Бережное отношение к окружающей среде, умение использовать экономический потенциал мест обитания, не нарушая естественный баланс, были характерны и для древних жителей Мангистауского края. Одно из свидетельств этого – древние стационарные охотничьи сооружения.

Ключевые слова: экология, туризм, араны, археология, сооружения.

Введение. На территории Мангистауского региона повсеместно распространены развалины этих древних охотничьих сооружений. Несмотря на то, что они уникальны и не имеют аналогов по всей Евразии – до сих пор в республиканской науке крайне недостаточно исследованы. Имеется только одно основательное исследование покойного известного ученого В.Н. Ягодина, однако оно посвящено в основном объектам Республики Узбекистан.

Предварительное изучение показывают, что они являются несомненным технологическим достижением кочевого народа в их борьбе за жизнь в условиях пустыни. Настоящая работа является попыткой комплексного изучения их происхождения, влияния на окружающую среду и роли, и месте в современной туристической индустрии.

Материалы и методы исследования. Стационарные охотничье сооружения.

На плато Устюрт и полуострове Мангистау встречаются три типа стационарных охотничьих сооружений – 1) араны (научное название аран - стреловидная планировка), 2) байлама и 3) ботеке.

Араны. Название происходит от древнетюркского слова аран, который означает подмышку, қолтық по-казахски. Действительно, араны в плане напоминают две человеческие подмышки (рис.1).

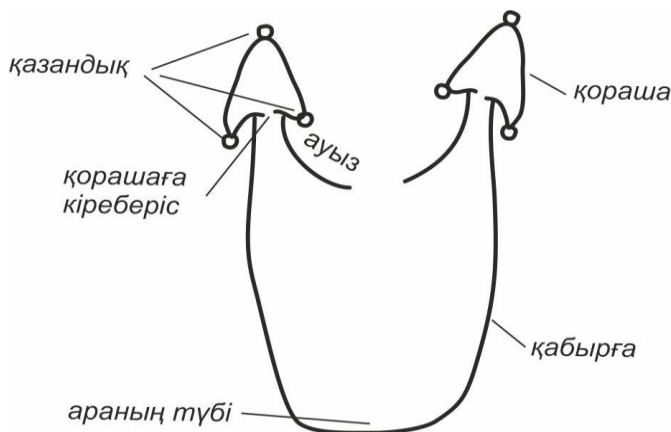

Рисунок 1 - Аран

Рисунок 2 - Аран Шәмiштiкөл с высоты 500 м

В Мангистау больше распространено название киікқора, т. е. кошара для сайгаков и камау – загон. Араны делятся на два типа по месту их расположения – 1) равнинные и 2) причинковые. Равнинные араны отличаются большим количеством ям (в Мангистау принято название қазандық, встречаются названия – құдық, т.е. колодец, қазаншұңқыр, қораба) для притаившихся охотников или для заостренных предметов и использовались в основном для отлова крупных стад животных. Араны этого типа сооружены в путях сезонной миграции сайгаков, притом осенней, когда за лето нагулявший жир животное возвращаются в зимние пастбища, на что указывают северное направление «стрел».

Причинковые араны в основном сооружены возле источников воды – родников, колодцев и отличаются меньшим количеством ям (фото.) В тоже время специально обустроенные ямы для отлова архар глубоки и расширены.

Причинковые араны в основном сооружены возле источников воды – родников, колодцев и отличаются меньшим количеством ям (фото.) В тоже время специально обустроенные ямы для отлова архар глубоки и расширены.

Способ сооружения аранов.

Основная стена арана строилась из местных бутовых камней, высота которых доходило до полуметра, через каждые 3 – 3,5 м выставлялся камень высотой более одного метра для отпугивания животных, принявших его за человека (фото 2).

Рисунок 3 - Аран Көлтабан

Рисунок 4 - Аран Шөміштікөл в процессе работы

Рисунок 5 - Аран Шөміштікөл в процессе работы

Рисунок 6 - Экспедиция в рамках «Стреловидные араны на плато Устюрт»

Стена обрамляла аран и доходила до входов двух меньших загонov – қораша. Загоны также имели аналогичные стены и ямы. Ямы имели диаметр до 8 м, глубину более 1,5 м. Стены ям были обнесены вертикально поставленными широкими каменными плитами, которые предохраняли от обвала грунта (рис. 2).

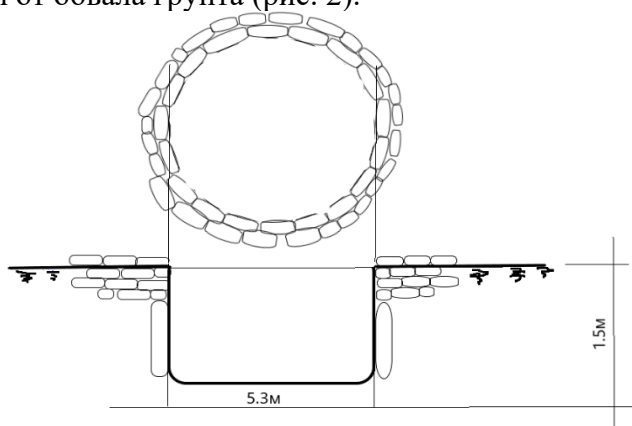

Рисунок 7 - Схема қазандық

В местностях где отсутствовал каменный материал стена была возведена путем раскопки длинной траншеи, при этом извлеченный грунт складывался с наружной стороны арана (рис. 3).

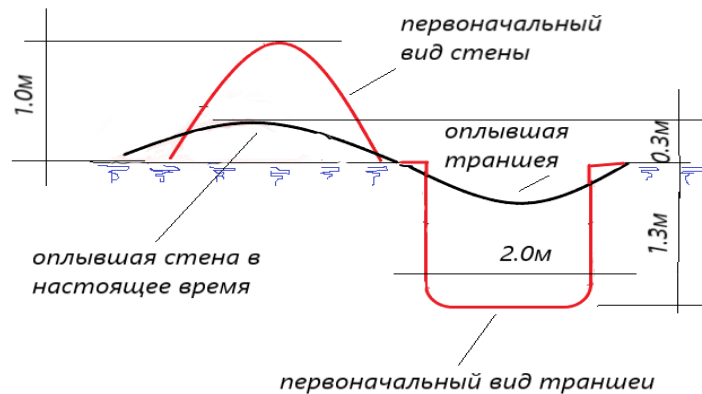

Рисунок 8 - Схема казандык

Животные попавшие в аналогичный аран бежали вдоль траншеи, избегая попадания в нее.

Способ применения аранов.

Охотники загоняют стадо через вход (ауыз) в аран, прямо бегущие животные упираются в предстоящую стену и на бегу разделяются на две группы. Продолжая бегать в обратном направлении вдоль стены (траншеи) попадают через вход в малый загон. Напротив входа в загон устроена первая яма и передние сайгаки под напором бегущих сзади падают в яму, следующие падают на них и образуются завал. Часть оставшихся вне ямы животных также разделяются на две и продолжают бегать вдоль стены загона и так же попадают в конечные ямы (рис. 4).

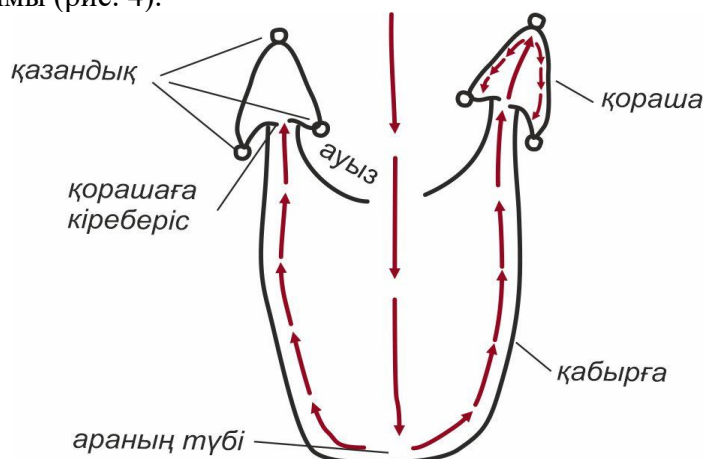

Рисунок 9 - Схема отлова животных

Отлавливаются в каждой яме от десяти до двадцати животных в зависимости от диаметра или ширины.

Араны постоянно перемещались в другие места, потому что животные инстинктивно запоминали предыдущее место отлова и выбирали другой путь.

Байлама. Что означает – связка, которая связывает двух крутых обрывов. Байлама это стена, которая преграждает путь животных, а также служит для охотников прикрытием.

На территории Мангистауской области встречаются старинные, довольно значительных размеров строения, отнесенные многими исследователями края к развалинам оборонительных сооружений [1]. Действительно, все они имели так называемые "бастионы", "окна для стрельбы", переходы для "бойцов", некоторые из них имели непосредственно у стены остатки рвов, принятых за оборонительную траншею.

При детальном изучении эти постройки оказались стационарными охотничьими сооружениями, причем очень своеобразными. По письменным источникам, устным преданиям, указанию местных жителей, наземной и авиационной разведкой уточнены месторасположения этих сооружений, составлена археологическая карта их размещения. Установлены более двух десятков объектов по территории области, при этом в Мангистау еще есть места, не охваченные разведкой.

Результаты исследований Древние охотники, умело используя рельеф местности, естественные препятствия (в данном случае крутая пропасть), дополняли его искусственным сооружением и получили загон для выборочного отстрела диких животных.

Они сооружались в специально подобранном месте, обязательно у чинков с отвесными многометровыми обрывами, в плане напоминающих полуостров. Две пропасти с обеих сторон шейки «полуострова» были соединены специальной стеной, как бы связывая их – отсюда название (рис. 5,6,7,8

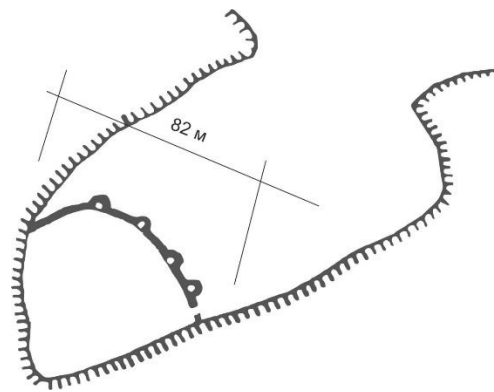
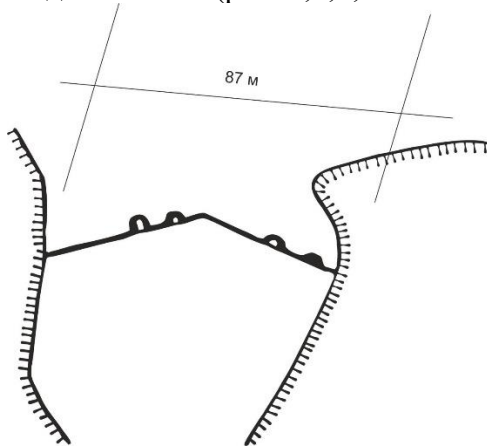

Рисунок 10 - Байлама на местности Уа

Рисунок 11 - Байлама на местности Қарлыбас

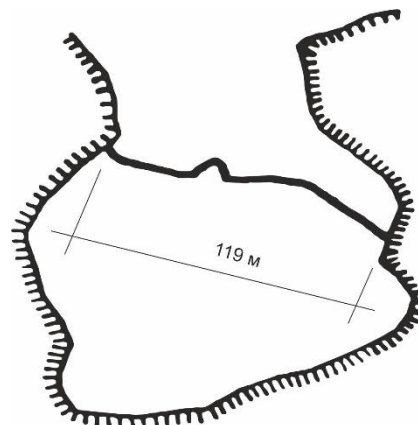
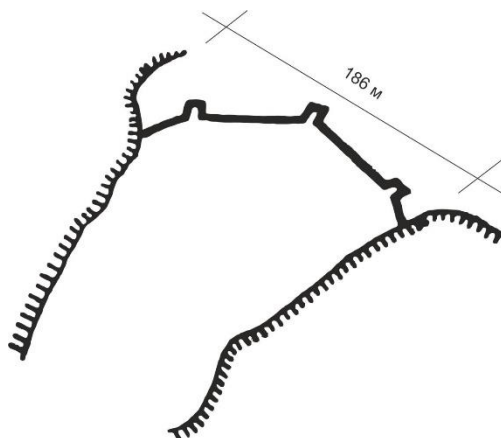

Рисунок 12 - Байлама на местности Тамшалы

Рисунок 13 - Байлама на местности Қырықкөшек

Дикие животные загонялись непосредственно к стене, за которой прятались охотники. Известно, что сильно загнанные животные, как одомашненные, так и дикие, не

годны для пищи. Байлама служил загонem для отдыха животных определенное время. Во всех байлама имеются специальные выступы, которые выдаются от стены на 2-3 м. Эти выступы, введившие в заблуждение исследователей как "бастионы" и "сторожевые башни", использовались древними охотниками для расширения сектора обстрела. Широкий обзор позволил производить выборочный отстрел в зависимости от вида, пола, возраста и упитанности объектов охоты. И, еще немаловажно, создавалось возможность для верного выстрела, ибо уход израненного страдающего животного считалось недопустимым.

Толщина стен доходила до 4 м, высота – от 2 до 3,5 м (рис. 9,10,11).

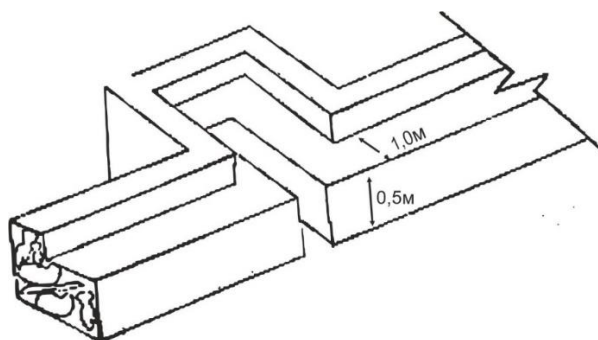

Рисунок 14 - Реконструкция байлама на местности Тамшалы

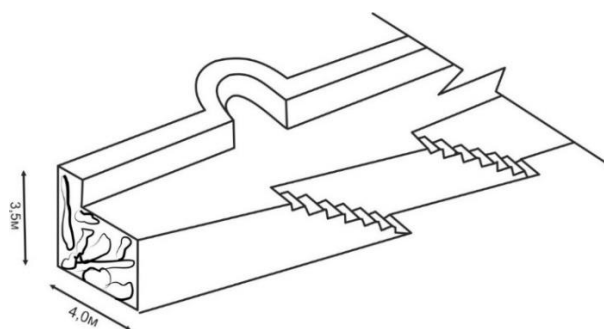

Рисунок 15 - Реконструкция байлама на местности Қарлыбас

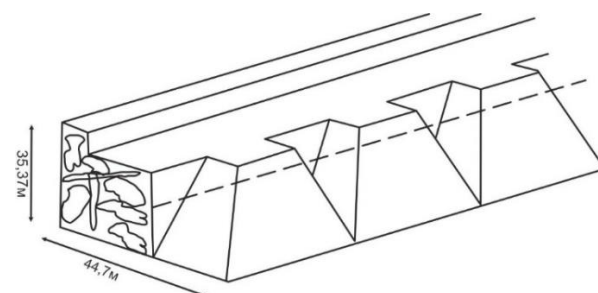

Рисунок 16 - Реконструкция байлама на местности Қырықкөшек

Протяженность от 50м до 1,0км. Для их возведения были использованы местные бутовые камни. Часть байлама сооружена из специальных пиленых камней крупных размеров (до 20x40x80 см), которые добывались и обрабатывались на местных карьерах. Некоторые сооружения имеют внушительный и притягательный эстетичный вид, камни умело обработаны и подогнаны друг другу, выступы возведены правильными полукругами. Подавляющее большинство байлама были сооружены тыловой стороной к юго-западу, что позволяло вести скрытый обзор животных с солнечной стороны. Это давало охотникам преимущество при отборе объектов по виду, полу и возрасту.

В отличие от аран, некоторые типы которых сооружены в основном на относительно равнинных местностях, байлама построены исключительно на причинковой территории.

Размеры сооружения свидетельствуют, что на строительство был затрачен значительный коллективный труд. Есть свидетельства того, что регулярно поддерживалось рабочее состояние строений – они часто ремонтировались. Пришедшие в ветхость сооружения переносились на новое место неподалеку (местности "Дағар", "Тамшалы"). Во многих байлама встречается тамги местных племен (фото), что подтверждает догадку исследователей о родовой принадлежности стационарных охотничьих сооружений [2].

Байлама использовался для отлова куланов, тарпанов, архаров, сайги и джайранов. Относительно невысокие (до 2 м) стены байлама на местностях "Тамшалы", "Түлкілі", "Ембі" (фото) позволяют считать, что они использовались для охоты на архаров, сайгу и джайранов. Например, байлама на местности "Ембі" так и называется – "Киік байлама (связка для сайга)". Внушительные (до 3,5 м) стены байлама на местностях "Қырықкөшек", "Қарлыбас" позволяли отлов довольно крупных животных типа куланов, тарпанов.

Климатологическими исследованиями последних лет [3] установлено, что на Мангистауском регионе субплювиальный период наступил в У11-Х1У вв. и в эти и последующие несколько веков здесь влажность была относительно высокая, флора и фауна более богатая. Эти данные и свидетельства русских исследователей [4] наряду с местными преданиями подтверждают наличия вышеупомянутых видов объектов охоты.

Ботеке. Это каменные или грунтовые ограды, построенные в форме человеческой почки, отсюда название (рис.12)

Рисунок 12 - Вид бөтеке с высоты

Они сооружались по гребню пологого склона вдоль троп животных на водопой. Охотники отделяли нескольких животных от стада и направляли в сторону аран невидимого снизу. Сайгаки поднимались вверх склона и прямо попадали во вход сооружения (рис.13)

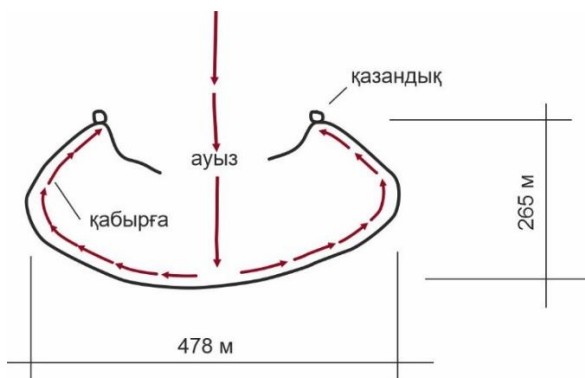

Рисунок 13 - Схема отлова сайгаков

В строительстве этих стационарных охотничьих сооружений использовались местные известняковые камни. Некоторые сооружения построены специально обработанными каменными блоками и плитами.

Все эти сооружения построены с учетом особенностей ландшафта как равнина или овраги, холмистость места охоты, что указывает на глубокие познания номадов поведения животных и характер ландшафта. Изучение указанных объектов показало, что на территории региона охота велась системно, с соблюдением веками разработанных правил, где учитывались сезон отлова, вид животных, пол и возраст особей в стаде, а также их количество. Этим самым обеспечивалось непрерывное воспроизводство стада. Охотничье хозяйство поднималось до уровня товарного производства. Продукты данного производства – рога, шкуры диких животных – доставлялись в значительных объемах в соседние регионы Восточной Европы и Средней Азии.

На примере аранов, байлама и ботеке можно убедиться в правильности утверждения некоторых исследователей [5] о применении древними охотниками щадящих приспособлений и устройств для отлова. Одновременно нужно относиться осторожно к сообщениям некоторых информаторов об использовании указанных сооружений для массового, беспорядочного уничтожения диких животных [6]. Местное население испокон веков относились к диким копытным – архарам, сайгакам, джейранам – как священным животным, до сегодняшнего дня сохранились легенды об этих животных, о недопустимости жестокого отношения к ним. Охотники всегда помнили о неотвратимости наказания за беспорядочный отлов. Массовый отлов осуществлялся в силу крайних нужд, например, для обеспечения многочисленного войска во время нашествия врага.

Заключение. Научная и познавательная ценность этих сооружений как памятников древних экономики и культуры региона несомненна. Во-первых, они уникальны, не имеют аналогов. В лесистых местах, а также в пустынях земного шара насельники применяли различные приспособления для отлова диких животных, однако мангистауские сооружения резко отличаются от них по устройству. Во-вторых, они являются свидетелями проницательности, дальновидности и ответственности местных жителей. Такой вид жизнеобеспечения людского общества как охота возведена до уровня сакральности. В-третьих, они служат примерами бережного отношения к фауне и флоре родного края. На Мангистау до последнего времени не исчез ни один вид животного мира по вине местных жителей.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что одновременно эти сооружения являются полноценными объектами туристической индустрии, дополняющими местные достопримечательности. Для этого им нужно вернуть первоначальный вид.

ӘДЕБИЕТТЕР

[1]. Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. – СПб., 1910. Жүгенбаева Г. Дәстүрлі ауызша тарих теориялық-методологиялық және деректемелік аспектілері: оқулық – Алматы: Brand Book, 2009. – 200 б.

[2]. Ягодин В.Н. Проблемы палеоэкологии и палеоэкономики средневекового Арало-Каспия // Приаралье в древности и средневековье. – М., 1988.

[3]. Варущенко С.И., Варущенко Р.К. Изменение режима Каспийского моря и бессточных водоемов в палеовремени. – М., 1987.

[4]. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. – СПб., 1832.

[5]. Иванин М.И. Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 г. Записки РГО. – Кн. 2. – СПб., 1873.

[6]. Эверсман Э. Натурологический журнал // Первые русские научные исследование Устюрта. – М., 1963. Қондыбай С. Арғызақ мифологиясы: оқулық – Алматы: Brand Book, 2008. – 320 б.

REFERENCES

- [1]. Karuts R. Among Kyrgyz and Turkmens on Mangyshlak. - St. Petersburg, 1910. Zhuzhenbayeva G. Theoretical, methodological and prop aspects of traditional oral history: yukulyk-Almaty: Brand Book, 2009. – 200 p.[in Kazakh]
- [2]. Yagodin V.N. Problems of paleoecology and paleoeconomics of the medieval Aral-Caspian // The Aral Sea region in antiquity and the Middle Ages. – M., 1988. [in Russian]
- [3]. Varushchenko S.I., Varuschenko R.K. Changes in the regime of the Caspian Sea and endorheic water bodies in paleotime. - M., 1987. [in Russian]
- [4]. Levshin A.I. Description of the Kirghiz-Kaysak hordes and steppes. – St. Petersburg, 1832. [in Russian]
- [5]. Ivanin M.I. A trip to the Mangyshlak Peninsula in 1846. Notes of the Russian Geographical Society. - Prince. 2. - St. Petersburg, 1873. [in Russian]
- [6]. Eversman E. Naturological journal // The first Russian scientific research of Ustyurt. – M., 1963. Kondybay S. Argykazakh mythology: light-Almaty: Brandbuk, 2008 – - 320 P. [in Russian]

Еділхан Алқажан Меделұлы

Тарихшы, «Қазақстанның үздік өлкетанушысы» төсбелгісінің жүлдегері

Ешманова Гүлмира Құралбайқызы

Нийде Өмерхалисдемир университетінің докторанты

Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университеті

қ. Ақтау, Қазақстан

КӨШПЕНДІЛЕРДІҢ ЕЖЕЛГІ АҢШЫЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМДАРЫ ЛАНДШАФТТЫҚ ТУРИЗМ НЫСАНЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мақалада Маңғыстау мен Үстірт бойында орналасқан рельефті таңбалар туралы айтылады. Яғни, ежелгі ата-бабамыздың аңшылық дәстүрі арандар туралы толық зерттеулердің нәтижесі айқындалады. Каспий теңізі мен жағалау аумағының минералды ресурстарын жедел және ауқымды игеру табиғи ортаның, әсіресе оның шығыс бөлігіндегі нәзік тепе-теңдіктің бұзылуына сөзсіз қауіп төндіреді. Табиғатты пайдалану ережелерін әзірлеу, ықтимал экологиялық апаттардың алдын алу жолдарын іздеу сонымен қатар аймақтың палеоэкономикасы мен палеоэкологиясын зерттеуді қамтиды. Қоршаған ортаға ұқыпты қарау, табиғи тепе-теңдікті бұзбай мекендеу орындарының экономикалық әлеуетін пайдалану мүмкіндігі Маңғыстау өлкесінің ежелгі тұрғындарына да тән болды. Мұның бір дәлелі-ежелгі стационарлық аңшылық құрылымдар.

Түйін сөздер: экология, туризм, аран, археология, құрылыстар.

Edilkhan Alazhan Medelovich

the history and the field of breast value "The best local historian of Kazakhstan"

Yeshmanova Gulmira Kuralbaykyzy

PhD doctoral student Niğde Ömer Halisdemir University

Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yesenov

Aktau, Kazakhstan

ANCIENT HUNTING NOMAD STRUCTURES AS AN OBJECT LANDSCAPE TOURISM

Abstract. The article describes the relief marks located along Mangystau and Ustyurt. That is, the hunting traditions of our ancient ancestors are revealed as a result of exhaustive research of Arans. The accelerated and large-scale development of the mineral resources of the Caspian Sea and the coastal territory creates an inevitable threat of disruption of the fragile balance of the natural environment, especially in its eastern part. The development of environmental management rules, the search for ways to prevent possible environmental disasters also involves the study of paleoeconomics and paleoecology of the region. Careful attitude to the environment, the ability to

use the economic potential of habitats without disturbing the natural balance, were also characteristic of the ancient inhabitants of the Mangystau region. One of the evidences of this is the ancient stationary hunting facilities.

Keywords: ecology, tourism, aran, archeology, buildings.